

УДК 81'373.611

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/6-16>

КОМПЛЕКСНЫЙ ЗНАК КАК ПРОДУКТ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ)

О. Б. Полянчук

Воронежский государственный университет

А. Э. Черникова

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»*

COMPLEX SIGN AS A PRODUCT OF WORD-FORMATION
AND PHRASEOLOGICAL DERIVATION
(THEORETICAL ASPECT OF THE STUDY)

O. B. Polyanchuk

Voronezh State University

A. E. Chernikova

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force
«N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin Air Force Academy»*

Аннотация: в данной статье рассматриваются соотношения словообразовательных и фразеосемантических параметров комплексных знаков на материале французского языка. Анализируются производные слова с отрицательными префиксами, а также фразеологизмы, содержащие семантику «природа», а именно фразеологические единства и фразеологические сращения. В ходе рассмотрения динамических процессов, лежащих в основе образования производных слов и фразеологических единиц, иными словами, словообразовательной и фразеологической деривации, рассматриваются такие параметры, как идиоматичность, членимость, мотивированность, степень эксплицитности фразеолексы и производящей основы соответственно. Кроме того, в исследовании особое внимание уделяется проблеме структурного и когнитивного моделирования. Благодаря ономазиологическому подходу выявлены следующие корреляции: в словообразовании ономазиологическим базисом является производящая основа, а ономазиологическим признаком – словообразовательный формант, тогда как во фразеологии ономазиологический базис будет представлен базовым компонентом, а ономазиологический признак – формирующей частью фразеологизма. Данное наблюдение доказывает, что и производное слово, и фразеологическая единица, выступающие в качестве комплексных знаков, имеют много общих свойств. Следует отметить, что в нашем исследовании мы уделяем внимание не только статическому, но и динамическому аспекту изучения комплексных знаков, что расширяет представление о том, как семантика целого формируется из составляющих его компонентов. В результате проведенного анализа было обнаружено, что фразеобразование и словообразование имеют ряд общих черт и связаны деривационными процессами, лежащими в основе возникновения комплексного знака. Отмечается, что характеристики фразеологизмов и производных слов, рассматри-

© Полянчук О. Б., Черникова А. Э., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

ваемых в качестве комплексных знаков, могут быть соотнесены между собой, что свидетельствует об общих закономерностях, присущих процессам словообразовательной деривации и фразеологизации.

Ключевые слова: комплексный знак, композициональность, фразеологизм, производное слово, словообразовательная деривация, фразеологическая деривация, ономазиология, словообразовательный параметр, фразеосемантическая деривация, фразеолекса, производящая основа.

Abstract: *this article examines the relationships between word-formation and phraseosemantic parameters of complex signs in French. It analyzes derived words with negative prefixes, as well as idioms containing the semantic field of "nature", specifically, phraseological units and phraseological adhesion. In the course of studying the dynamic processes underlying the formation of derived words and phraseological units, parameters such as idiomaticity, dividedness, motivation, and the degree of explicitness of the phraseology and the base are considered. Furthermore, the study pays special attention to the problem of structural and cognitive modeling. Thanks to the onomasiological approach, the following correlations have been identified: in word-formation, the onomasiological basis is the derivate word, and the onomasiological feature is the word-formational formant, while in phraseology, the onomasiological basis is represented by the base component, and the onomasiological feature is the formative part of the idiom. This observation proves that both derived words and phraseological units, acting as complex signs, have many common characteristics. It should be noted that our study focuses not only on the static but also on the dynamic aspect of studying complex signs, which expands our understanding of how the semantics of a whole is formed from its components. The analysis reveals that phraseological formation and word-formation have several common features and are linked by derivational processes underlying the formation of a complex sign. It is noted that the characteristics of idioms and derived words, considered as complex signs, can be correlated, which indicates common regularities inherent in word-formation and phraseologization processes.*

Key words: *complex sign, compositionality, phraseologism, derivative word, derivational word formation, phraseological derivation, onomasiology, word-formation parameter, phraseosemantic derivation, phraseolex, derivate word.*

Введение

Комплексные знаки (далее – КЗ) как объект настоящего исследования представляют особый интерес для всестороннего анализа, поскольку именно на подобного рода материале прослеживаются такие явления языка, как семантическая композициональность компонентов, составляющих целостную единицу, когнитивные причины, определяющие процессы конструирования КЗ, а также его дальнейшее развитие. Данное направление исследования представляется достаточно перспективным и актуальным. Это связано с тем, что, несмотря на все возрастающее количество исследований, касающихся процессов семантической и концептуальной интеграции, вопрос о закономерностях конструирования КЗ, представленного средствами словообразования и фразеологии, остается нерешенным. Особенно важным, на наш взгляд, является внести ясность в определение целого ряда явлений, таких как фразеологизация, словообразовательное и фразеологическое значения, разграничить и уточнить термины, касающиеся словообразовательного и фразеологического моделирования.

В этой связи нам необходимо решить следующие задачи:

- исследовать динамические процессы, затрагивающие КЗ;
- определить соотношения словообразовательных и семантических параметров производного

слова (далее – ПС) на различных этапах этого процесса;

– привести в соответствие словообразовательно-семантические и фразеологические и семантические параметры фразеоединиц (далее – ФЕ) [1, с. 29].

В частности, речь идет о степени идиоматичности ПС и фразеологизма, о степени их мотивированности, степени эксплицитности семантики ключевого элемента ФЕ (фразеолексы) и, соответственно, производящей основы в рамках ПС [2, с. 46]. Особое место в настоящем исследовании занимает проблема поиска когнитивных причин, определяющих, с одной стороны, степень идиоматичности ПС, а с другой стороны, оформления ФЕ как фразеологического единства либо фразеологического сращения.

Объект исследования

Объектом настоящего исследования послужили ПС с отрицательными префиксами, полученные путем выборки примеров из словарей, художественной литературы XX в. и прессы, а также ФЕ, содержащие фразеолексу с семантикой «природа» и, следовательно, относящиеся к соответствующему семантическому полю. Выбор объекта исследования в рамках словообразования объясняется высокой частотностью словообразовательных моделей с отрицательными префиксами, а также высоким уровнем семантической валентности словообразовательных элементов, входящих в данные модели. ФЕ, содержащие фразе-

олексы с семантикой «природа», были отобраны по нескольким причинам: высокая частотность таких ФЕ и высокий уровень метафорической аттракции фразеолекс с рассматриваемой семантикой. Частотность подобных ФЕ связана с антропоцентрическим подходом к языку: говорящий идентифицирует себя с различными явлениями природы, учитывая их разнообразие.

Материалы и методы исследования

Методами исследования в представленной работе являются компонентный анализ, концептуальный анализ, количественный анализ, дистрибутивный анализ, ономаσιологический анализ. Важным является комплексный подход к методологии исследования, что выражается в сочетании когнитивного и структурного подходов к анализу КЗ.

Что касается ПС, материалом исследования послужили более 3000 словарных единиц и примеров из художественной литературы XX в. и прессы. Все они представляют собой многозначные КЗ. Анализу подвергались исходные и производные семемы. В данном случае мы остановили свой выбор на тех КЗ, словообразовательные значения которых характеризуются наибольшей частотностью, а сами КЗ – высокой семантической продуктивностью. Нами были рассмотрены фразеологические сочетания, единства и сращения, включающие фразеолексу, представляющую собой «природу» (около 1750 единиц), полученные путем сплошной выборки из различных лексикографических источников.

Результаты исследования

Основные компоненты комплексных знаков, представленных фразеоединицами и производными словами

В настоящем исследовании нас будут интересовать КЗ двух типов: ФЕ и ПС в аспекте поиска закономерностей их концептуального и семантического конструирования. Термин «комплексный знак» был предложен Е. С. Кубряковой применительно к словообразованию. Она определяет его как знак, состоящий из других уже «готовых» знаков [3, с. 14]. Также КЗ изучаются как знаки, состоящие из компонентов [4]. Чем «проще» знак на этой иерархической лестнице, тем слабее его означаемое, тем меньшую зависимость обнаруживает он от работы человеческого сознания, тем автономнее его функционирование и развитие, тем менее он подвержен индивидуальному воздействию речи отдельных людей [5]. Вследствие этого в различных работах ФЕ называется «сложным знаком, мегознаком или комбинацией словарных знаков, составным или составным аналитическим знаком, раздельным знаком и т. д.» [6, с. 135]. Попытка объ-

яснить природу значения КЗ, т. е. знаков, которые по своему составу представляют собой композиции из нескольких готовых знаков языка, была предпринята Г. Фреге, впервые употребившим термин «композиционная семантика». По мнению этого ученого, семантика КЗ представляет собой «композиционную функцию значений тех единиц, которые входят в состав сложного знака и отношений между ними» [7].

КЗ, как наиболее сложные, выполняют целый ряд функций по отношению к объектам и элементам сознания: номинативную (называет объект), экспрессивную (выражает состояние сознания), сигнификативную (обозначает понятия), моделирующую (создает знаковый аналог ситуации), прагматическую (воздействует на человека), коммуникативную [8].

КЗ включает в себя несколько компонентов. В статье внимание фокусируется на степени слияния (салиентности) этих компонентов в ФЕ, включающих лексему «природа», и ПС с отрицательными префиксами. Степень спаянности составляющих ФЕ влияет на его значение, на семантику ФЕ либо ПС, а в динамическом аспекте – определяет модель фразеологизации, и соответственно словообразовательную модель [9]. Именно такого рода языковые единицы и представлены ФЕ и ПС, являющимися продуктами фразеологической и словообразовательной деривации.

Именно поэтому нашей задачей является исследование динамических процессов, затрагивающих КЗ, определение соотношения словообразовательных и семантических параметров ПС на различных этапах этого процесса, а также приведение их в соответствие фразеологическим и семантическим параметрам ФЕ [1]. В частности, речь идет о степени идиоматичности ПС и ФЕ, о степени их мотивированности, степени эксплицитности семантики ключевого элемента ФЕ (фразеолексы) и, соответственно, производящей основы в рамках ПС [2]. Особое место в настоящем исследовании занимает проблема поиска когнитивных причин, определяющих, с одной стороны, степень идиоматичности ПС, а с другой стороны, оформления ФЕ как фразеологического единства либо фразеологического сращения.

Решить все эти задачи можно только, если посмотреть на ПС и ФЕ по-новому, т. е. учитывать достижения различных лингвистических направлений, начиная от структурного моделирования и заканчивая анализом процесса фиксации аргументных ролей (производитель действия, вид деятельности), т. е. ономаσιологических деривационных категорий. Говоря о КЗ как продукте процесса словообразовательной или фразеологической деривации, необходимо отметить, что важное место в их исследовании зани-

мает проблема как структурного, так и когнитивного моделирования.

Моделирование в его современной трактовке – это не только определение словообразовательной модели или модели фразеологизации, но и обучение правилам «свертывания», «упаковки» знаний, выявление скрытых смыслов производного и правил их сочетаемости, закономерностей взаимодействия приращенных значений и их влияния на дальнейшее развитие семантики производного. Для того чтобы решить все эти задачи на таком уровне, необходимо обратиться к достижениям таких направлений лингвистики, как когнитология и, в частности, композиционная семантика.

Е. С. Кубрякова утверждает, что «свойство двойной референции производного знака – отсылать к действительности и к языку – должно быть осмысленно с когнитивной точки зрения как способность человека характеризовать новое знание через уже имеющееся, комбинировать готовые и отработанные структуры знания в целях выражения нового, использовать знание словообразовательных моделей как готовых форм представления знания о мире» [8, с. 407]. В соответствии с поставленной нами целью на передний план выходит анализ семантических аспектов языкового знака, в частности, анализ диапазона значений, который может быть охвачен одним знаком, некий «потенциальный знаковый континуум» [10, с. 40]. В этой связи мы рассматриваем словообразовательный акт (и далее – развитие многозначности на его основе) и процесс фразеологической деривации как акт семиозиса, что, с точки зрения Е. С. Кубряковой, является перспективным путем анализа КЗ [8, с. 421], который до сих пор в этом направлении не проводился.

Остановимся подробнее на специфических особенностях, присущих компонентам КЗ обоих исследуемых типов. Фразеобразование, как и словообразование, относясь к наиболее динамичным областям языковой системы, обладает своими специфическими чертами:

- подвергается действию специфических законов, присущих КЗ;
- использует во многом идентичные структурные и семантические модели деривации;
- включает в свой состав высокоидиоматичные КЗ.

Связь фразеобразования и словообразования обусловлена аналогичными механизмами создания номинативных единиц вторичного порядка.

Исследование связей между единицами деривативной пары в словообразовании и фразеологии показали, что «не только сами задачи, но и теоретические положения словообразования могут принести большую пользу в изучении фразеобразования. Как

и в словообразовании, во фразеобразовании изучению подвергаются, прежде всего, типы, образцы, модели ФЕ, т. е. закономерности их образования. Изучение возникновения отдельных ФЕ имеет большое значение для поисков закономерностей, для установления способов их возникновения в языке» [11, с. 13].

В связи с рассмотрением таких специфических языковых форм, как ПС и ФЕ, обратимся к ономаσιологической интерпретации формирования КЗ. Многие лингвисты рассматривают различные языковые явления с позиции ономаσιологии [3; 12; 13]. Ономаσιологическая интерпретация языковых фактов началась с исследований В. фон Гумбольдта, который признавал единство двух подходов к изучению языка – исторического (семасиологического) и философского (ономаσιологического) [14].

Г. О. Винокур рассматривал словообразование в качестве раздела семасиологии. В определенный период лингвисты уделяли большее внимание формально-содержательной стороне языковых единиц, в то время как описанный и осмысленный в этом аспекте конкретный языковой материал требует обобщения и более глубокого объяснения в рамках ономаσιологического подхода: от значения – к способам, формам его выражения [15].

И. С. Торопцев утверждает, что «ономаσιология исследует процесс создания ЛЕ, а семасиология изучает семантическую структуру и ее изменения в “готовых” ЛЕ» [16, с. 7]. Одним из наиболее перспективных направлений в области ономаσιологии является изучение категориальных языковых значений. Таким образом, объект исследования в ономаσιологии представляет собой всю совокупность языковых форм данного языка, выражающих общее значение. Исходя из этого, ономаσιологический подход применяется в сфере словообразования для углубления представлений о комплексной единице, т. е. КЗ. Таким же образом данный подход может быть применен к фразеологии, в частности к проблемам фразеологизации, поскольку ФЕ также представляет собой КЗ.

С позиции ономаσιологии ПС изучается с семантико-функциональной точки зрения. Таким образом, ономаσιологический подход осуществляется на базе исследований семантики и словообразования. Ономаσιологические категории представляют собой наиболее общий тип формулирования содержания по отношению к его выражению в языке [17].

Ономаσιологическая категория в свою очередь состоит из ономаσιологического базиса, указывающего на определенный класс понятий, и ономаσιологического признака, который выделяет предмет в классе понятий. Ономаσιологический формант выступает в качестве связующего элемента между базисом и признаком.

Следует отметить, что деривационная ономазиология играет особую роль в словообразовании, поскольку она изучает особенности отражения мыслительной деятельности человека в ПС [18, с. 238]. Словообразовательная категория входит в состав ономазиологической категории, являясь ее деривационным воплощением [19]. Предметом деривационной ономазиологии являются словообразовательные категории языка. При решении различных задач номинации важную роль играют словообразовательные средства, а также классификация ономазиологических структур, представляемых производными разного типа [18]. В основе теории словообразования на синтаксической основе находится положение о том, что правила номинации являются синтаксическими, что не существует жесткого разграничения между словообразованием и синтаксисом, на что указывается большинством лингвистов [8; 15; 20; 21]. В процессе создания номинативных единиц следует обращаться к синтаксису и использовать «взятое оттуда то или иное деривационное правило как модель образования необходимой единицы» [22, с. 109]. Таким образом, в словообразовании ономазиологический базис представлен производящей основой, а ономазиологический признак – словообразовательным формантом [23, с. 103]. Это положение можно проиллюстрировать на примере: *dérouter* – «сбиться с дороги», где производящей основой, иными словами, ономазиологическим базисом, является основа *route*, тогда как префикс *dé-* выступает в качестве словообразовательного форманта (ономазиологического признака).

В настоящем исследовании указывается на сходство процессов фразеологического словообразования, поскольку оба они изучают КЗ: ПС и ФЕ соответственно. Можно представить ФЕ как свертку синтаксического высказывания так же, как и ПС. Поэтому ФЕ в качестве КЗ может быть рассмотрен в рамках ономазиологического подхода. Для определения ономазиологического базиса и ономазиологического признака применительно к фразеологии мы вводим термины «базовый компонент» ФЕ (далее – БК) и «формирующая часть» соответственно (далее – ФЧ). БК отражает общее категориальное значение как в плане семантики, так и в плане синтаксиса, иными словами, представляет собой общую семантическую категорию. Благодаря своим способностям к метафорической аттракции, БК занимает семантически более сильную позицию по сравнению с другим «будущим» компонентом ФЕ. Таким образом, БК обладает высокой степенью семантической нагруженности и метафорической аттракции. Аналогом словообразовательного форманта (ономазиологического признака) оказывается та часть ФЕ, которая формирует его специфику (например, образность – *une averse*

d'insultes – «поток брани»). В нашем исследовании мы называем такой компонент ФЕ (*d'insultes*) формирующим (ФЧ) [9].

Во фразеологическом единстве *entrer comme une bourrasque* – «ворваться, вломиться вихрем, влететь, как бомба» БК (ономазиологическим базисом) будет являться глагол *entrer*, а ФЧ (ономазиологический признак) здесь представлена словосочетанием *comme une bourrasque*. Таким образом, интересующий нас компонент ФЕ «природа» может в определенных обстоятельствах реализовываться либо как БК, либо как ФЧ, т. е. представлять собой то ономазиологический признак, то ономазиологический базис. В этой связи для обозначения интересующей нас базовой семантической единицы «природа» мы в дальнейшем будем использовать более общий термин «фразеолекса» (термин Н. Н. Кирилловой) [24]. И. А. Волошкина определяет фразеолексу как лексему, которая утратила свои лексические функции и вновь приобрела функции компонента ФЕ [25, с. 23]. В нашем исследовании мы будем пользоваться термином «фразеолекса» в соответствии с интерпретацией И. А. Волошкиной и употреблять его в обобщенном значении. Для разграничения функциональных параметров фразеолексы мы используем термины «базовый компонент» и «формирующая часть». Таким образом фразеолекса может быть представлена как БК и как ФЧ.

Причины, определяющие такую вариативность, нам и предстоит выяснить. Что касается аналогов БК и ФЧ на словообразовательном уровне, то их аргументные роли более устойчивы: например, значение префикса регулярно соотносится с ономазиологическим признаком, а значение производящей основы – с ономазиологическим базисом.

В настоящем исследовании БК и ФЧ понимаются в двух аспектах: в статическом и в динамическом. Первый подразумевает анализ БК и ФЧ как самостоятельных слов – «будущих» компонентов ФЕ, второй предполагает процесс создания ФЕ на их основе. Остановимся подробнее на понимании динамики и статики применительно к данному исследованию.

Фразеологическое и словообразовательное как процессы конструирования комплексных знаков: статический и динамический аспекты исследования

Необходимо остановиться на характеристике статического и динамического аспектов исследования явлений фразеологии и словообразования несколько подробнее. Говоря о статическом аспекте в рамках фразеологии, мы имеем в виду внутреннюю форму ФЕ, его структурно-семантические особенности. Что касается исследования ПС, то статический аспект подразумевает анализ уже «готового» КЗ, определе-

ние его словообразовательных параметров, другими словами, анализ уже сформировавшейся структуры. Иначе говоря, под статическим аспектом изучения КЗ в целом мы понимаем анализ формальной и семантической структуры ранее сформированного языкового знака, не фокусируя внимание на причинах и путях образования такого рода структур. Именно такие пути и процессы, определяющие направление семантического развития КЗ, и представляют собой динамический аспект исследования.

В рамках данного исследования мы прежде всего сосредотачиваемся на его динамическом аспекте. На важность изучения динамического аспекта языка неоднократно указывалось в отечественном и зарубежном языкознании [26–28]. Особенно вторичная номинация стала объектом изучения в работах В. В. Виноградова, В. Г. Гака, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телия и др.

В этой связи изучение процесса развития семантики КЗ приобретает особый смысл, поскольку такой анализ дает представление о том, как формируется семантика целого из его частей (так как речь идет о применении методов композиционной семантики). Исследование динамического аспекта словообразования позволяет увидеть «пути возможного объяснения сочетаемости единиц внутри ПС, с одной стороны, и сочетаемости единиц с ПС – с другой» [3, с. 20].

В соответствии с целью нашего исследования мы изучаем ФЕ с компонентом «природа» и ПС с отрицательными префиксами преимущественно в динамическом аспекте: нас интересует рассмотрение специфики механизмов фразеологизации и словообразования, ведущих к появлению фразеологических единств и сращений, а также ПС разной степени идиоматичности, изучение семантических моделей фразеологизации и изменения семантики компонента ФЕ, обозначающего природу. Наше внимание также сфокусировано на исследовании процесса семантической деривации на базе ПС, который, как мы увидим в дальнейшем, определяет степень сохранения семантики отрицания ПС, развивающего полисемию.

Таким образом, в аспекте фразеологии мы изучаем: 1) степень семантической спаянности уже «готовых» ФЕ (статический аспект) и 2) процесс образования рассматриваемых ФЕ (динамический аспект). Мы ставим перед собой задачу определить модели их образования, правила, по которым объединяются отдельно взятые ЛЕ, структурируются новые значения, а также причины, объясняющие почему эти новые значения обладают разными степенями идиоматичности. В рамках изучения ПС нас привлекает детальное изучение процесса развития многозначности производных с рядом отрицательных префиксов, выявление механизмов этого процесса, систематиза-

ция моделей семантической эволюции с учетом роли в них ядерного компонента такой модели. Говоря о динамическом аспекте исследования, мы также интересуемся исследованием концептуальной структуры производящего и производного и соответствующих «будущих» компонентов ФЕ, анализом изменения доли семантики, вносимой словообразовательным формантом либо фразеолоксой (БК или ФЧ), соотношением лексического и словообразовательного и лексического и фразеологического значений соответственно, а также ролью в этом соотношении концептуализируемого признака [28]. Мы также сосредотачиваем внимание на выявлении причин выбора той или иной модели семантической либо фразеологической деривации и прогнозировании направления семантической деривации.

Е. С. Кубрякова отмечает, что понятие «наследования» значения при развитии многозначности может быть интерпретировано следующим образом применительно к ПС: речь идет о том, какая часть семантики производного выбирается, «наследуется» при развитии нового лексико-семантического варианта производного. На наш взгляд, такой подход позволяет установить и причины, определяющие направление семантической эволюции, если говорить еще и о «наследовании» какого-либо компонента словообразовательной структуры. Мы также считаем, что такой подход релевантен и для исследования процесса фразеологизации.

Нас также интересует вопрос, касающийся правил композициональности ФЕ. Следует подробнее разъяснить термин «композициональность». Каждый компонент ФЕ существует в связи с другим компонентом. Один компонент может индуцировать семантику другого либо не влиять на него [29]. Поэтому мы исходим из того, что изучение композициональности компонентов является необходимым условием, позволяющим определить семантическую валентность компонентов ФЕ. Исследуя процесс образования ФЕ, мы руководствуемся ономазиологическим подходом, осуществляющимся в рамках теории номинации. Поскольку процесс образования ФЕ – это процесс вторичной номинации, в котором заложена латентная предикативность, т. е. свертка целого высказывания, процесс образования фразеоединиц как КЗ рассматривается в рамках деривационной ономазиологии.

Что касается исследования ПС, то относительно ФЕ границы статического и динамического аспекта в некоторой степени смещаются, хотя принципиального отличия между анализом ФЕ и ПС не наблюдается. В частности, статический аспект предусматривает отсутствие процесса семантической деривации при образовании исходных значений ПС, а динамический – обязательно отражает семантический сдвиг,

в то время как при образовании ФЕ семантический сдвиг разной степени присутствует всегда, что расширяет в данном случае рамки динамического аспекта их анализа [30, с. 39].

Таким образом, мы можем сказать, что ономаσιологический принцип позволяет объединить в одну ономаσιологическую группу различные типы КЗ; ономаσιологическая категория может рассматриваться как наиболее общий, объединяющий признак. Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что фразообразование и словообразование имеют ряд общих черт и являются тесно связанными между собой деривационными процессами, результатом которых является возникновение КЗ. Из этого следует, что и ФЕ, и ПС, представляя собой комплексные единицы, имеют сходные свойства, в их образовании задействованы аналогичные процессы, их можно сопоставить по ряду параметров: членимость, мотивированность, затемненность фразеологического/словообразовательного значения. Общность этих процессов позволяет выявить характерные свойства КЗ, в частности, ФЕ и ПС.

Корреляция степеней выраженности словообразовательных и фразеологических параметров

Остановимся подробнее на выявленных нами этапах процессов опрощения и, соответственно, фразеологизации, которые, как выяснилось в процессе анализа, коррелируют закономерным образом.

В предыдущих исследованиях мы выявили такую систему корреляций для словообразовательных параметров, которая представлена в табл. 1 [1].

Приведем несколько примеров для каждого уровня соответствий исследуемых параметров. При полной мотивации производного слова СЗ полностью эксплицитно. Для глагола *dégeler* оно определяется как «совершить действие, обратное действию, обозначенному производящей основой». При частичной мотивации СЗ представлено в измененном виде: для глагола *découronner* СЗ представляется как «удалить то, что похоже на обозначенное производящей основой». При затемненной мотивации СЗ имплицитно, так как в развернутой дефиниции оно не присутству-

ет явно (*démonter* в значении «ошеломить», а при полном опрощении (*détacher* в значении «отделить»), очевидно, что СЗ отсутствует, так как мы имеем дело с простым словом.

Перейдем к описанию аналогичных параметров в аспекте фразообразования.

Применительно к нашему исследованию мы рассматриваем мотивацию фразеоединицы как ее способность объясняться через значения ее компонентов. Поскольку ФЕ, как и ПС, является КЗ, мы можем утверждать, что все, что касается понятий степеней идиоматичности, членимости и мотивированности применительно к словообразованию, может быть в полной мере использовано применительно к фразеологии.

Вопросы, касающиеся степени выраженности словообразовательных параметров и параметров, характеризующих ФЕ, изучались такими учеными, как Е. С. Кубрякова, О. П. Ермакова, О. Б. Полянчук, а также некоторыми зарубежными учеными [1; 8; 31]. Именно различная степень выраженности этих параметров помогает определить характеристики интересующего нас фразеологического значения, в частности, выявить степень его прозрачности [30, с. 39]. Применительно к фразеологии понятие идиоматичности идентифицируется аналогично его определению в рамках словообразования. Идиоматичность может быть разной степени, она зависит от степени спаянности образующих элементов. Мотивированность – это осмысление, понимание актуального значения первичного словесного комплекса, выраженного во внешней форме наименования, последующее его выражение в обобщенно-целостном значении ФЕ [25, с. 32]. Важно отметить, что идиоматичность фразеоединицы обратно пропорциональна ее мотивированности, как и в случае ПС.

Что касается понятия мотивированности, ее определяют как наличие связи, корреляции, существующей между семантикой ФЕ и прямым значением переменного словосочетания, лежащего в основе ФЕ [32]. Например, во фразеологическом сращении *chaleur de foie* – разг. «вспышка, порыв гнева» мы можем отметить высокую степень идиоматичности, поскольку значение всего ФЕ не выводится из значе-

Т а б л и ц а 1

Степень выраженности словообразовательных параметров

№ п/п	Мотивация	Членимость	Идиоматичность	СЗ
1	Полная	Четкая	Слабая	Эксплицитно
2	Частичная	Условная первой степени	Частичная	Присутствует в измененном виде
3	Затемненная	Условная второй степени	Значительная	Имплицитно
4	Отсутствует	Отсутствует	Абсолютная	Отсутствует

ний составляющих его компонентов; в рассматриваемом фразеологическом сращении наблюдается затемненная мотивация. Таким образом, мы наблюдаем низкую степень мотивации и высокую степень идиоматичности. Если мы проанализируем фразеологическое единство *se rompre le cou* – «свернуть шею», то увидим, что в нем присутствуют такие параметры, как *частичная мотивированность* и *частичная идиоматичность*, поскольку значение данного ФЕ объясняется *переносными значениями составляющих его лексическую единицу*. Рассматривая фразеологическое единство *rapide comme le vent* – «быстрый как ветер», мы выделяем следующие фразеологические параметры: *частичную мотивацию* и *частичную идиоматичность*, так как один из его компонентов взят в прямом значении (*rapide*), а другой – в переносном (*le vent*).

Таким образом, мы делаем вывод, что мотивация и идиоматичность зависят друг от друга следующим образом: при затемненной мотивации мы сталкиваемся со значительной идиоматичностью; при частичной мотивации степень выраженности идиоматичности также частичная. Эти параметры в данном случае сбалансированы. Понятие членимости сопряжено с понятием мотивированности: наиболее высокая степень мотивированности соответствует такой же высокой степени членимости. Таким образом, членимыми можно считать те ФЕ, которые дают нам четкое представление о семантике компонентов, составляющих ФЕ.

Поскольку одной из наших задач является выявить композиционные особенности ФЕ, нам необходимо разграничить ФЕ по степени мотивированности КЗ, т. е. разграничить фразеологические единицы на мотивированные и немотивированные. Именно выявленная в них степень мотивированности свидетельствует о принадлежности ФЕ к группе либо фразеологических единств, либо фразеологических сращений. Необходимо также исследовать соотношение фразеологических параметров. Поскольку, как уже указывалось, ПС и ФЕ в одинаковой мере являются КЗ, мы считаем возможным применить предложенную ранее взаимосвязь словообразовательных параметров к исследованию ФЕ [21, с. 36]. Степени выраженности фразеологических параметров представлены в табл. 2 [9].

Проиллюстрируем это положение на примерах.

1. При наличии полной мотивации, четкой членимости, слабой идиоматичности и эксплицитном фразеологическом значении речь идет о фразеологических сочетаниях. Так, например, во фразеологическом сочетании *averse orageuse* – «гроза» мы наблюдаем полную мотивацию, так как значение фразеологического сочетания выражено значениями его составляющих – «ливень» и «гроза», а также четкую членимость. Говоря о степени идиоматичности, можно отметить, что во фразеологическом сочетании она представлена как слабая, так как переосмысление компонентов отсутствует; фразеологическое значение эксплицитно [9].

2. При наличии частичной мотивации, условной членимости I степени, частичной идиоматичности, фразеологическом значении, представленном в измененном виде, мы имеем дело с фразеологическим единством [9]. Рассмотрим указанные параметры фразеологического единства на следующем примере: в сравнении *entrer comme une bourrasque* – «ворваться, вломиться вихрем, влететь как вихрь» отчетливо представлена частичная мотивация, так как фразеологическое значение может быть выражено следующим образом: «быть похожим на то, что обозначает явление природы», а также условная членимость I степени. Это доказывает, что степень идиоматичности в данной ФЕ частична, а фразеологическое значение представлено в измененном виде.

3. При наличии затемненной мотивации, отсутствии членимости, значительной степени выраженности идиоматичности, имплицитном фразеологическом значении речь идет о фразеологическом сращении [9]. Параметры фразеологического сращения наглядно можно продемонстрировать на следующем примере: *giboulée de mars* – «мимолетная невзгода». ЛЕ *giboulée* – «короткий ливень» и *mars* «март», которые составляют это сращение, полностью переосмыслены, из этого следует, что мотивация в данном случае затемненная, членимость на компоненты отсутствует, степень идиоматичности значительная.

Таким образом, степень выраженности мотивации в ФЕ обратно пропорциональна идиоматичности и прямо пропорциональна членимости, фразеологическое значение эксплицитно при полной мотивированности ФЕ и имплицитно при отсутствии мотивации.

Т а б л и ц а 2

Степень выраженности фразеологических параметров

№ п/п	Мотивация	Членимость	Идиоматичность	Фразеологическое значение
1	Полная	Четкая	Слабая	Эксплицитно
2	Частичная	Условная I степени	Частичная	Представлено в измененном виде
3	Затемненная	Отсутствует	Значительная	Имплицитно

Выводы

Подводя итоги проведенному исследованию, отметим, что процессы образования КЗ различных уровней, а именно словообразовательного и фразеологического, имеют как общие, так и отличительные характеристики.

1. Являясь комплексными знаками и относясь при этом к разным подуровням языка, производные слова и фразеологические единицы характеризуются соответствующими типами языковых значений: словообразовательное и фразеологическое. Данные типы языковых значений выстраиваются по аналогичному принципу, отражая наиболее общее в семантике отношений между их составляющими.

2. Одним из наиболее перспективных аспектов исследования комплексных знаков является динамический, а именно изучение самого процесса конструирования таких знаков. Данный подход дает возможность изучить не только структуру «готовых» КЗ, но и проследить сам процесс их формирования, ответить на вопросы, почему семантический потенциал компонентов комплексных знаков реализуется по-разному в отдельных дискурсивных ситуациях, что именно влияет на семантическую константность одних элементов и вариативность других, а также выявить правила композициональности комплексного знака.

3. Важным для анализа процесса конструирования КЗ является комплексный подход, учитывающий как структурно-прототипические, так и ономаσιологические и когнитивные характеристики производных слов и фразеологизмов.

4. КЗ разного уровня демонстрируют аналогичные уровни соответствия важнейших характеристик, что свидетельствует об их родстве как в аспекте статики, так и в аспекте динамики.

5. Исследование процесса формирования КЗ с позиций когнитивной лингвистики позволяет выявить признаки концептов, вербализующиеся по-разному в этом процессе, что приводит к семантическому дефокусированию и, следовательно, к появлению комплексных знаков разной степени идиоматичности. Такой анализ, в свою очередь, дает возможность в определенной мере спрогнозировать направление семантического развития производного слова либо оформление фразеологизма как фразеологического единства или фразеологического сращения.

6. Отличительной чертой процессов словообразования и фразеологического является одновременность/неодновременность процессов их семантической и структурной интеграции, что может послужить предметом отдельного исследования.

Таким образом, процесс словообразовательно-семантической и фразеологической деривации протекает в соответствии с аналогичными закономерностями, что свидетельствует о системном характере

формирования и развития семантики комплексного знака. Представляется, что дальнейшие перспективы исследования должны быть связаны с уточнением отличительных черт процессов словообразования и фразеологического, а также с исследованием аналогичных закономерностей на материале комплексных знаков иного типа (словосочетание).

ЛИТЕРАТУРА

1. Полянчук О. Б. Композиционная семантика многозначного производного слова. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. 187 с.
2. Полянчук О. Б. Французское производное слово в динамическом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2009. 387 с.
3. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 2002. Т. 61, № 1. С. 13–24.
4. Gries St. Th. Phraseology and linguistic theory. A brief survey // Phraseology : An interdisciplinary perspective. 2008. № 6. Pp. 3–25.
5. Chandler D. Semiotics : the Basics. 2nd ed. London ; New York : Routledge, 2007. 307 p.
6. Кунин А. В. Современная английская фразеология. М. : Высшая школа, 1999. 252 с.
7. Фреге Г. Логика и логическая семантика : сб. тр. / пер. с нем. Б. В. Бирюкова ; под ред. З. А. Кузичевой. М. : Аспект Пресс, 2000. 512 с.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : РАН. Ин-т языкознания, 2004. 560 с.
9. Черникова А. Э. Перспективные направления исследования динамического аспекта фразеологии // Инновационные научные исследования в гуманитарных, естественных, технических и общественных науках : методология, теория, практика. СПб., 2014. С. 229–231.
10. Морис Ч. Основания теории языка // Семиотика. М., 1983. С. 37–89.
11. Гвоздарев Ю. А. Основы русского фразеологического образования. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1977. 184 с.
12. Гак В. Г. Языковые преобразования : некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. М. : Либроком, 2009. 368 с.
13. Земская Е. А. Современный русский язык : словообразование : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2011. 328 с.
14. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. В. Гулыги, Г. В. Рамишвили. М. : Прогресс, 1985. 451 с.
15. Винокур Г. О. Собрание трудов : введение в изучение филологических наук. М. : Лабиринт, 2000. 189 с.
16. Торопцев И. С. Предмет, задачи, материал и методы ономаσιологии // Научные труды Курск. пед. ин-та. Орел, 1974. Т. 21. С. 4–15.
17. Иванова Т. К. Ономаσιологические принципы классификации сложных существительных со значени-

ем лица // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17227>

18. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М. : Наука, 1978. 114 с.

19. Митев Д. Категория возраста в аспекте номинативной деятельности языка (на материале русского и болгарского языков). Велико Търново : Фабер, 2012. 400 с.

20. Лопатникова Н. Н., Мовшович Н. А. Лексикология современного французского языка. 4-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 2001. 247 с.

21. Поляничук О. Б. Динамические аспекты анализа производного слова. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. 199 с.

22. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М. : Наука, 1986. 159 с.

23. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений : семантика производного слова. М. : Наука, 1981. 200 с.

24. Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков : этнолингвистический аспект. СПб. : Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2003. 319 с.

25. Волошкина И. А. Фразеосемантическое поле «Характер человека» (на материале французского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009. 233 с.

26. Гак В. Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 73–92.

27. Стернин И. А. Концепт и языковая семантика // Связи языковых единиц в системе и реализации : когнитивный аспект. Тамбов, 1999. Вып. 2. С. 69–75.

28. Болдырев Н. Н., Бабина Л. В. Вторичная репрезентация как особый тип представлений знаний в языке // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 2001. № 4. С. 79–86.

29. Cavalla C., Labre V. L'enseignement en FLE de la phraséologie du lexique des affects // Le lexique des émotions et sa combinatoire lexicale et syntaxique. Grenoble, 2009. Pp. 297–316.

30. Черникова А. Э. Особенности процесса фразеологизации на базе семантического компонента «природа» во французском языке : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2018. 366 с.

31. Dubois J. Grammaire structurale du français : La phrase et ses transformations. Paris : Larousse, 1969. 187 p.

32. Соколова Г. Г. Фразеобразование во французском языке. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая школа, 1987. 203 с.

REFERENCES

1. Polyanchuk O. B. Kompozicionnaya semantika mnogoznachnogo proizvodnogo slova. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 187 p.

2. Polyanchuk O. B. Francuzskoe proizvodnoe slovo v dinamicheskom aspekte: dis. ... d-ra filol. nauk. Voronezh, 2009. 387 p.

3. Kubryakova E. S. Kognitivnaya lingvistika i problema kompozicionnoj semantiki v sfere slovoobrazovaniya. In: *Izv. AN SSSR. Ser. literatury i yazyka*. 2002. T. 61, No. 1. Pp. 13–24.

4. Gries St. Th. Phraseology and linguistic theory. A brief survey. In: *Phraseology: An interdisciplinary perspective*. 2008. No. 6. Pp. 3–25.

5. Chandler D. Semiotics: the Basics. 2nd ed. London ; New York: Routledge, 2007. 307 p.

6. Kunin A. V. Sovremennaya anglijskaya frazeologiya. Moskva: Vysshaya shkola, 1999. 252 p.

7. Frege G. Logika i logicheskaya semantika: sb. tr. Per. s nem. B. V. Biryukova; pod red. Z. A. Kuzichevoj. M.: Aspekt Press, 2000. 512 p.

8. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke. CHasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. M.: RAN. In-t yazykoznanija, 2004. 560 p.

9. Chernikova A. E. Perspektivnye napravleniya issledovaniya dinamicheskogo aspekta frazeologii. In: *Innovacionnye nauchnye issledovaniya v gumanitarnyh, estestvennyh, tekhnicheskikh i obshchestvennyh naukah : metodologiya, teoriya, praktika*. Sankt-Peterburg, 2014. Pp. 229–231.

10. Moris Ch. Osnovaniya teorii yazyka. In: *Semiotika*. M., 1983. Pp. 37–89.

11. Gvozdzarev Yu. A. Osnovy russkogo frazeobrazovaniya. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. Un-ta, 1977. 184 p.

12. Gak V. G. YAzykovye preobrazovaniya: nekotorye aspekty lingvisticheskoy nauki v konce XX veka. Ot situacii k vyskazyvaniyu. Moskva: Librokom, 2009. 368 p.

13. Zemskaya E. A. Sovremennyy russkij yazyk: slovoobrazovanie: uchebnoe posobie. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva: Flinta: Nauka, 2011. 328 p.

14. Gumbol'dt V. fon. Yazyk i filosofiya kul'tury. Sost., obshch. red. i vstup. st. A. V. Gulygi, G. V. Ramishvili. Moskva: Progress, 1985. 451 p.

15. Vinokur G. O. Sobranie trudov: vvedenie v izuchenie filologicheskikh nauk. Moskva: Labirint, 2000. 189 p.

16. Toropcev I. S. Predmet, zadachi, material i metody onomasiologii. In: *Nauchnye trudy Kurskogo pedagogicheskogo instituta*. Orel, 1974. T. 21. Pp. 4–15.

17. Ivanova T. K. Onomasiologicheskie principy klassifikacii slozhnyh sushchestvitel'nyh so znacheniem lica. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. No. 1-1. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17227>

18. Kubryakova E. S. CHasti rechi v onomasiologicheskom osveshchenii. Moskva: Nauka, 1978. 114 p.

19. Mitev D. Kategoriya vozrasta v aspekte nominativnoj deyatel'nosti yazyka (na materiale russkogo i bolgarskogo yazykov). Veliko T'rnovo: Faber, 2012. 400 p.

20. Lopatnikova N. N., Movshovich N. A. Leksikologiya sovremennogo francuzskogo yazyka. 4-e izd., ispr. i dop. Moskva: Vysshaya shkola, 2001. 247 p.

21. Polyanchuk O. B. Dinamicheskie aspekty analiza proizvodnogo slova. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 199 p.

22. Kubryakova E. S. Nominativnyj aspekt rechevoj deyatelnosti. Moskva: Nauka, 1986. 159 p.

23. Kubryakova E. S. Tipy yazykovykh znachenij: semantika proizvodnogo slova. Moskva: Nauka, 1981. 200 p.

24. Kirillova N. N. Frazeologiya romanskih yazykov: etnolingvisticheskiy aspekt. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena, 2003. 319 p.

25. Voloshkina I. A. Frazeosemanticheskoe pole «Harakter cheloveka» (na materiale francuzskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2009. 233 p.

26. Gak V. G. K dialektike semanticheskikh otnoshenij v yazyke. In: *Principy i metody semanticheskikh issledovanij*. M., 1976. Pp. 73–92.

27. Sternin I. A. Koncept i yazykovaya semantika. In: *Svyazi yazykovykh edinic v sisteme i realizacii: Kognitivnyj aspekt*. Tambov, 1999. Vyp. 2. Pp. 69–75.

28. Boldyrev N. N., Babina L. V. Vtorichnaya reprezentaciya kak osobyj tip predstavlenij znaniy v yazyke. In: *Nauch. dokl. vyssh. shk. Filol. nauki*. 2001. No. 4. Pp. 79–86.

29. Cavalla C., Labre V. L'enseignement en FLE de la phraséologie du lexique des affects, In: *Le lexique des émotions et sa combinatoire lexicale et syntaxique*. Grenoble, 2009. Pp. 297–316.

30. Chernikova A. E. Osobennosti processa frazeologizacii na baze semanticheskogo komponenta «priroda» vo francuzskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2018. 366 p.

31. Dubois J. Grammaire structurale du français: La phrase et ses transformations. Paris: Larousse, 1969. 187 p.

32. Sokolova G. G. Frazoobrazovanie vo francuzskom yazyke. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Vysshaya shkola, 1987. 203 p.

Воронежский государственный университет

Полянчук О. Б., доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии

E-mail: bollona@mail.ru

Voronezh State University

Polyanchuk O. B., Doctor of Philology, Professor of the French Philology Department

E-mail: bollona@mail.ru

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

Черникова А. Э., старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: cherni-anna@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin Air Force Academy»

Chernikova A. E., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: cherni-anna@mail.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2023 г.

Принята к публикации 27 мая 2024 г.

Received: 09 December 2023

Accepted: 27 May 2024

Для цитирования:

Полянчук О. Б., Черникова А. Э. Комплексный знак как продукт словообразовательной и фразеологической деривации (теоретический аспект исследования) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/6-16>

For citation:

*Polyanchuk O. B., Chernikova A. E. Complex sign as a product of word-formation and phraseological derivation (theoretical aspect of the study). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 3. Pp. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/6-16>*